

Шэнь Чжоу фыркнул, наблюдая, как все по одному заходят в класс, и в конце остался он один.

Лао Ян посмотрел на него, но не назвал имени.

Шэнь Чжоу вошел, размахивая руками, и сел прямо у задней стены рядом с мусорным ведром.

У него была особая связь с мусорными ведрами, связь, которую трудно объяснить.

Его бабушка всегда пугала его, говоря, что он был найден в мусорном баке, и если он не будет слушаться, его выбросят обратно. Поэтому, когда он вырос, мусорное ведро всегда вызывало у него чувство принадлежности.

Он сидел через проход от Ци Шаня и вдруг вспомнил, что еще не вернул ему деньги. Достал кошелек из кармана, вытащил несколько купюр и положил их под книгу на его столе.

Он только хотел что-то сказать, как кто-то толкнул его.

Толчок был не сильным, но это его сильно разозлило.

Собираясь уже взорваться, как короткостриженный парень, задрал подбородок, обратился к Ци Шаню:

— Ци Шань, ты можешь поменяться со мной местами?

Хотя фраза звучала как просьба, тон был однозначно приказным.

Его место было в середине у окна, и все знали, что это опасная зона — классный руководитель любил подглядывать через окно, и спать там было рискованно.

Ци Шань даже не удостоил его ответом, вытащил деньги, которые только что дал Шэнь Чжоу, и, не считая, сунул их в карман.

Короткостриженный парень выругался:

— Черт!

Затем указал на нескольких учеников впереди:

— Я с самого начала сказал, что хочу сидеть здесь, они все знают. Мне неудобно сидеть в середине, ты меняешься или нет?

Шэнь Чжоу нахмурился, едва сдерживаясь, чтобы не послать его куда подальше.

— Тебе неудобно — это твои проблемы, — Ци Шань холодно посмотрел на короткостриженного, взгляд его был полон решимости. — Ты думаешь, это что, место для инвалидов и стариков?

Короткостриженный начал закипать, сжимая кулаки, но его тут же остановили одноклассники.

— Чэн Юй, хватит. Это пустяк, если хочешь поменяться, давай поменяемся, пошли, — его потянули за руку и увели.

Шэнь Чжоу посмотрел ему вслед:

— Очевидно, он просто искал повод для ссоры. На моем месте я бы просто дал ему пинка под

зад.

— Его старший брат — главарь в Шестой школе, он наглый, — Ци Шань встал, засунув руки в карманы, и бросил взгляд на дверь. — Парень, давай сходим в туалет?

На территории школы был большой общественный туалет, просторный и уединенный. Учителя туда редко заходили, и со временем он стал местом сбора проблемных учеников, которые там курили.

Шэнь Чжоу кивнул, посмотрел на него:

— Пошли.

Сказал и сразу же положил руку на плечо Ци Шаня.

Ци Шань посмотрел на его руку, но ничего не сказал.

Когда они подошли к туалету, еще издали увидели толпу ребят, курящих там.

Издали доносилось имя Ци Шаня.

Он остановился.

Шэнь Чжоу, прислонившись к стене, закурил.

Ругань Чэн Юя была особенно громкой, и его слова были полны грязи.

— Черт, он думает, кто он такой? Он крутой, блин! Вся его семья — отбросы, все они бандиты. Его отца ведь убили за то, что он накосячил, а брат, похоже, тоже долго не протянет. А он тут в школе ведет себя как король, а ведь мой Лун-гэ его так отделал, что он даже пикнуть не посмел. А сейчас еще и мне наглость показывает, черт, Ци Шань, ты бы лучше в зеркало посмотрел, кто ты такой?!

Ци Шань не мог терпеть, когда говорили о его семье. Услышав это, он почувствовал, как разум вспыхнул и превратился в пепел.

Едва Чэн Юя закончил, Ци Шань бросился вперед, схватил его за воротник, резко потянул вниз и ударил коленом в лицо, несколько раз подряд.

Сигарета в руке Чэн Юя еще не погасла, и он пытался ткнуть ею в Ци Шаня.

Ци Шань вывернул ему руку, и она хрустнула, вывихнувшись.

Затем он схватил его за волосы и начал бить головой о раковину, через несколько ударов лицо Чэн Юя уже было неузнаваемым, кровь стекала по виску, и он выглядел ужасно.

Ци Шань поднял его за волосы, заставив смотреть на себя, и, с нахмуренным лицом, произнес:

— Я твой отец.

Когда Ци Шань уже собирался ударить головой Чэн Юя об угол раковины, что, судя по силе его удара, могло закончиться смертью, Шэнь Чжоу быстро подбежал, ударил Чэн Юя ногой и оттащил Ци Шаня.

Чэн Юй, получив удар в живот, заорал и сел на пол, затем, хмурясь, смотрел на Ци Шаня с ненавистью.

Те, кто только что называл Чэн Юя братом, просто стояли и наблюдали, улыбаясь, как зрители, и никто не вмешался.

Шэнь Чжоу, одной рукой в кармане, другой держа сигарету, указал на Чэн Юя:

— Убирайся, пока учителя не пришли.

Чжуан Линь часто говорил, что у Шэнь Чжоу тяжелые руки и он жесток в драках. Сегодня он встретил того, кто был еще жестче.

Ци Шань переступил через него и ударил Чэн Юя еще раз, но как только нога коснулась земли, появился завуч.

Шэнь Чжоу быстро затушил сигарету о стену, щелкнул пальцем, и она упала на пол.

Завуч, нахмурившись, оглядел всех и строго сказал:

— Шэнь Чжоу, Ци Шань и этот парень на полу, идите за мной!

Шэнь Чжоу вздохнул и быстро вышел:

— Господин Лю, вы ошибаетесь, я сегодня не дрался.

— От тебя пахнет сигаретами, ты думаешь, я не чувствую? — Господин Лю бросил на него взгляд. — Ты не можешь два дня прожить без проблем?

Шэнь Чжоу поднял школьную форму, понюхал себя и невинно сказал:

— Это, наверное, мой естественный аромат.

Завуч посмотрел на пол:

— Да, аромат сигарет «Фурунван».

Их вызвали в кабинет для разговора, Чэн Юй сидел, опустив голову, и молчал.

Завуч пытался вытянуть из него правду, но тот упорно молчал.

— Чэн Юй, скажи правду, как Ци Шань тебя ударил, — завуч говорил с ним мягко, как будто был на стороне жертвы, как журналист в криминальной передаче.

— Никак. Я просто упал, а Ци Шань помог мне вытереть лицо, — Чэн Юй взглянул на Ци Шаня, затем опустил голову и тихо сказал.

По его лицу невозможно было сказать, что он только что был таким наглым.

Ци Шань, прищурившись, смотрел вперед, сохраняя полное спокойствие.

— Я видел, как Шэнь Чжоу тоже ударил тебя ногой, это так? — завуч попытался мягко подвести его к признанию.

— Нет, вы ошибаетесь, — Чэн Юй вытер кровь с лица. — Я сам упал.

Эти хулиганы, которые обычно не учатся, больше всего боятся, когда школа вмешивается в их драки. Поэтому, как бы их ни спрашивали, они никогда не признаются.

После долгого допроса никто так и не признался, и завуч, раздраженный, махнул рукой:

— В понедельник каждый из вас принесет мне объяснительную на тысячу иероглифов.

На этом всё закончилось.

После уроков Шэнь Чжоу подкараулил Чжуан Линя у выхода из двадцать девятого класса, обнял его за шею и сказал:

— Линь, помоги мне с одной вещью.

— Написать объяснительную? — Чжуан Линь только что вышел из класса и уже снял школьную форму, завязав ее на поясе. — Я уже слышал.

— Хорошие новости не распространяются, а плохие — мгновенно, — Шэнь Чжоу фыркнул. Скорость распространения поразительна.

— Скажи мне, что хорошего ты можешь сделать, — Чжуан Линь взглянул на его лицо, увидев, что серьезных травм нет, и успокоился.

— Ладно, значит, я должен всегда делать плохие вещи. С завтрашнего дня не садись на мой мотоцикл, — Шэнь Чжоу отпустил его и бросил на него взгляд.

— Ты починил мотоцикл?

— Точно, — Шэнь Чжоу щелкнул пальцами. — Его починил тот парень с доставки.

— Какой парень с доставки еще и мотоциклы чинит? — Чжуан Линь был удивлен.

— Парень с доставки, который чинит мотоциклы, — Шэнь Чжоу улыбнулся. Это было довольно странно. Кто такой этот Ци Шань?

Чинит мотоциклы, работает на доставке, и при этом еще и отличник?

Настоящий отличник должен думать только об учебе, целыми днями сидеть за учебниками и злиться, если его отвлекают.

А Ци Шань гоняет на мотоцикле, дерется и курит, наверное, даже я бы с ним не справился.

И Чэн Юй еще говорил, что Ци Шаня его Лун-гэ так отделал, что он даже пикнуть не посмел. Правда это или нет, но Шэнь Чжоу заинтересовался этим Лун-гэ.

<http://bllate.org/book/16828/1547416>